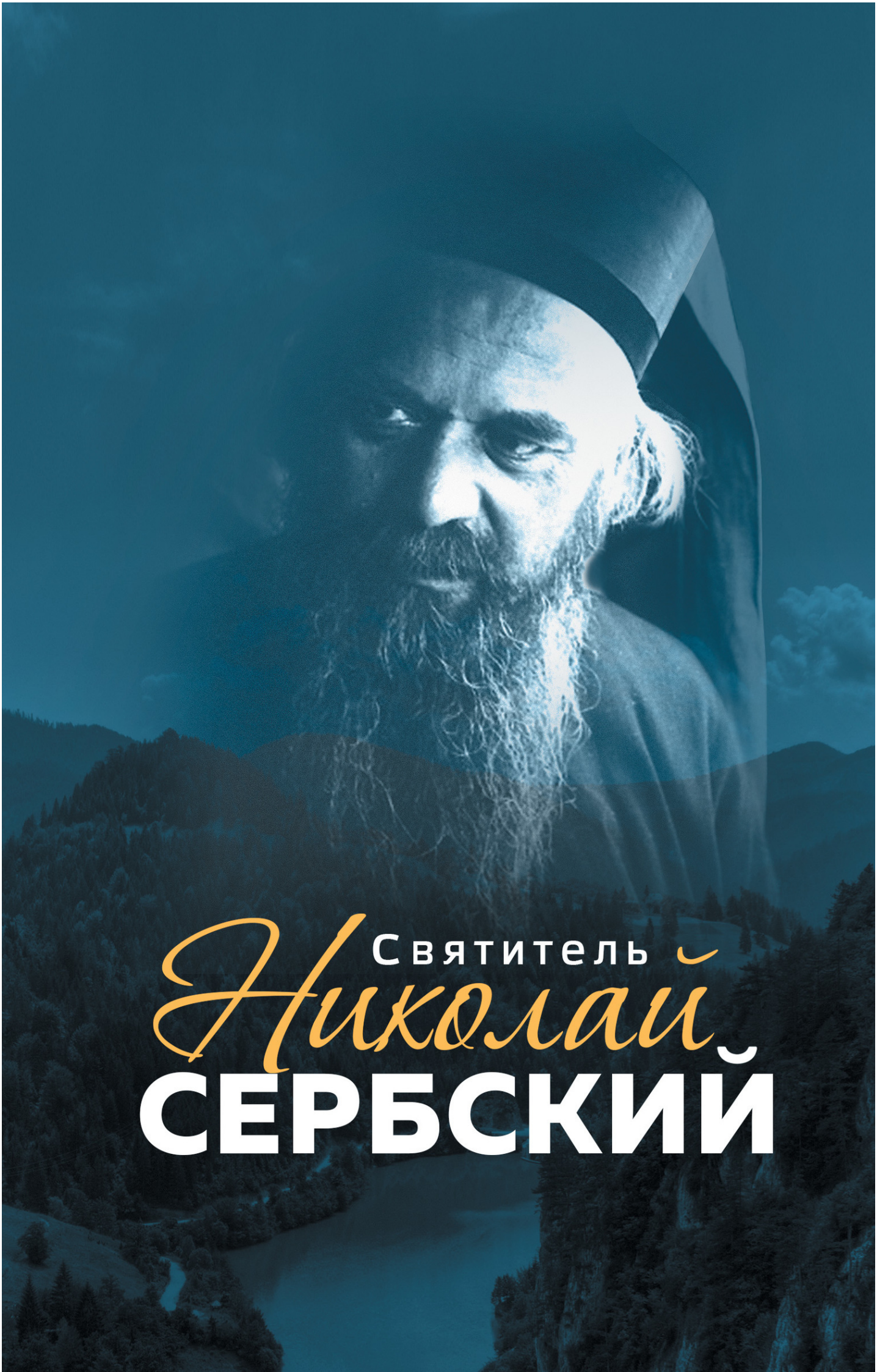


Святитель Николай Сербский

Святитель Николай Сербский

«Благовест»

2016

УДК 235.3
ББК 86.372

Святитель Николай Сербский / «Благовест», 2016

ISBN 978-5-9968-0534-1

Данный агиографический сборник посвящен личности и наследию святителя Николая Сербского (Велимировича). Он включает в себя жизнеописание святителя Николая, выборку поучений из различных его творений, рассказ о святых мощах и почитании святителя, а также о местах, связанных с жизнедеятельностью свт. Николая Сербского; приводятся в книге и некоторые воспоминания очевидцев о нем. Издание рассчитано на широкий круг православных читателей.

УДК 235.3
ББК 86.372

ISBN 978-5-9968-0534-1

, 2016
© Благовест, 2016

Содержание

Предисловие 6
Жизнеописание 7
Детство 8
Юность 9
Продолжение учебы и монашеский постриг 12
Стезя ученого инока 14
Епископское служение 17
Возвращение на Жичскую кафедру 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Святитель Николай Сербский
Составитель Анна Маркова

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС Р16-629-3462)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2016

Предисловие

Святитель Николай Сербский – один из величайших представителей сербского народа. В Сербии его почитают наравне со святым Саввой – первым Предстоятелем автокефальной Сербской Церкви. Называют его «сербским Златоустом», как автора многочисленных творений, которые воистину могут быть названы святоотеческими.

Жизнь Сербского святителя сама по себе весьма поучительна. Мальчик из бедной крестьянской семьи Никола Велимирович, выказавший необычайную тягу к знаниям и получивший блестящее европейское образование, он мечтал служить своей стране как офицер, но Бог судил ему иное; тяжело заболев, он принимает монашеский постриг. Его монашество проходило не в тишине кельи, но за богословской кафедрой, на полях сражений, на трибуне оратора и дипломата. При этом он ни разу не позволил себе увлечься мирской суетой, среди всех соблазнов оставаясь аскетом и подвижником.

Когда Господь призвал его к архиерейскому сану, он принял сан как возможность наибольшего служения ближним. Пребывая на архиерейских кафедрах, святитель Николай заботился о монастырях, создавал сиротские приюты, защищал народ от чиновничьего произвола. Служение Богу и ближним он не отделял от служения своей стране – еще будучи иеромонахом он ездил с дипломатическими миссиями, а став архиереем, превратился одновременно и в значимого политического деятеля. Он выступал за сохранение традиций и против создания Югославии.

Во многом благодаря ему были сорваны ратификация конкордата с Ватиканом и пакта с гитлеровской Германией. Расплата за это не заставила себя ждать: во время оккупации Югославии он сразу же был посажен под арест, а затем, несколько лет спустя, отправлен в концентрационный лагерь Дохау. Там он, по собственным словам, пережил минуты высочайшего духовного подъема.

После освобождения из лагеря он, пламенный патриот, вынужден был отказаться от возвращения на родину. Последнее десятилетие его жизни прошло вдали от Сербии. Но и оказавшись в таком положении, святитель Николай не терял присутствия духа – он выступал с лекциями и преподавал в богословских учебных заведениях.

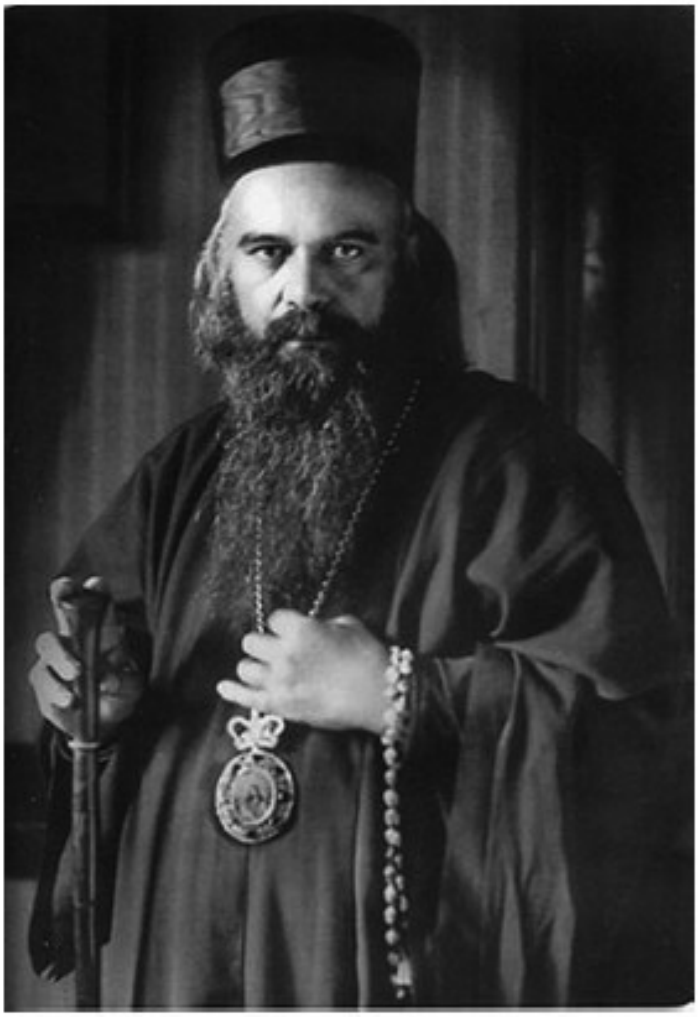
После отшествия святителя ко Господу его мощи почти тридцать лет покоились на кладбище сербской обители в Либертвилле. Лишь в 1990-х годах их перенесли на родину, в село Лелич.

Богословские труды святителя, снискавшие ему мировую славу, весьма обширны и имеют огромное духовное значение.

В данном сборнике представлены: жизнеописание святителя, рассказ о его мощах и почитании, отрывки из богословских трудов владыки и описание связанных с его жизнью святых обителях. В приложения вошли рассказы о святителе Николае очевидцев, лично знавших его, и тропарь святителю.

Анна Маркова

Жизнеописание



ЖИЗНЕОПИСАНИЕ

Детство

Святитель Николай Сербский родился 23 декабря 1880 года в селе Лелич близ города Вальева. Родители его, Драгомир и Катерина Велимировичи, были крестьянами. Никола – старший из девяти детей крестьянского семейства Велимировичей и единственный, доживший до совершеннолетия.

Несмотря на бедность и выпавшие на долю семьи испытания, старшие Велимировичи отличались крепкой верой и искренним благочестием. В этом же духе воспитывали они и своего сына Николу. Одним из самых ярких воспоминаний раннего детства будущего святителя стал монастырь в Челие, куда мать водила его на богомолье. Подобно другим крестьянским детям, Никола с раннего детства помогал родителям в хозяйственных делах. Впоследствии он вспоминал: «Когда я был пастырем овец, уже тогда я был священником Твоим…» [12]

Когда Никола немного подрос, Драгомир Велимирович, будучи сам грамотным, отвел сына в монастырскую школу в Челие, дабы Никола выучился там начальной грамоте. Драгомир надеялся, что сын сможет читать Священное Писание и официальные документы, будет знать четыре действия арифметики и основы катехизиса. Однако неожиданно Никола не только сразу же втянулся в учебу, но и стал одним из лучших учеников.

Он проявлял необыкновенное рвение к учебе. По воспоминаниям его соучеников, когда все они в свободное от уроков время стремились как-либо развеяться и развлечься, Никола Велимирович уходил в уединенные места, чтобы иметь возможность почитать в тишине.

Усердие и способности подростка не укрылись от его преподавателей. Один из них, Михаил Ступаревич, встретился с родителями Николы и убедил их в том, что их сыну необходимо продолжить образование.

В хозяйстве небогатых крестьян Велимировичей каждая пара рук была на счету, но, несмотря на это, они отправили сына учиться в гимназию в Валеве. Денег хватало только на оплату обучения. Чтобы содержать себя во время учебы в гимназии, Николе пришлось в свободное от учебы время работать прислугой в домах состоятельных горожан.

Также как и в монастырской школе в Челие, Никола Велимирович стал лучшим учеником гимназии в Валево. Никола проучился там шесть лет, а по окончании курса встал вопрос, куда двигаться дальше, поскольку даже с гимназическим образованием возвращение в родную деревню к крестьянскому труду было бессмысленным.

Юность

Перед талантливым юношей открывалось множество путей – по своим дарованиям он мог поступить в любое учебное заведение, как гуманитарное, так и техническое, что в будущем давало надежду на успех и карьеру. Но Никола Велимирович стремился не к карьере и житейскому благополучию, он мечтал о служении – Богу и родине. Поэтому первоначальный его выбор пал на военное училище – Никола хотел стать офицером, чтобы впоследствии «душу положить за други своя». Но на этом поприще его ждала неудача – медицинская комиссия признала его негодным к строевой службе.

Тогда он подает документы в Белградскую богословию (семинарию), но и здесь не обошлось без проблем. Несмотря на успешно сданные экзамены, архиерей, решавший вопросы приема, сомневался, следует ли принимать слабого здоровьем абитуриента, к тому же не обладавшего музыкальным слухом. Впоследствии святитель рассказывал об этом так: «А зачем нам он? Зачем направлять этого болезненного ребенка? Он там не выдержит, умрет, и мы впустую потратим деньги». [1, с. 101] Тем не менее Никола Велимирович стал студентом богословии.

Здесь он, так же как и в прежних учебных заведениях, выделился своими успехами в учебе, которые были прямым следствием его упорного труда и прилежания. Иногда усердие Николы Велимировича в учебе принимало формы своеобразного юродства. Так, его однокашники впоследствии рассказывали, что когда возвращались воскресным вечером после развлечений, то заставали Велимировича в дубраве, где он проповедовал перед деревьями. Однако проповедническое «юродство» Николы не пропало даром – ораторскими способностями и владением словом он удивлял учеников и преподавателей семинарии.

Проявляя прилежание в изучении богословских дисциплин, Никола Велимирович не гнушался и светской литературой. В это время он познакомился с многими классическими произведениями, принадлежащими к сокровищнице мировой литературы, а также он занялся самостоятельным изучением восточной философии, в начале XX века только входившей в моду.

Во время учебы в богословии у Николы Велимировича сформировалось собственное видение многих богословских вопросов, а также вопросов взаимоотношения Церкви и общества. Это было время появления его первых публикаций в студенческой газете «Христианский благовестник». Поэтому время, проведенное Николой Велимировичем в богословии, было весьма плодотворным – именно тогда были заложены основы его богословского мировоззрения, которые в будущем сделают его одним из величайших проповедников XX столетия.

Николай Велимирович вскоре после окончания Православной семинарии в Белграде в 1902 г.

Также как и во время учебы в гимназии Никола Велимирович терпел крайнюю нужду, родители-крестьяне не могли обеспечить его всем необходимым – он жил в нищете и снимал сырую каморку. Учеба же отнимала практически все время, так что он не мог работать, чтобы содержать себя. В результате учебы в богословии Никола Велимирович сильно подорвал свое здоровье.

Богословию Никола окончил первым учеником со всего курса. Причем особенно он отличился на экзамене по гомилетике – ему выпала тема проповеди «Чистый лист», но он и тут вышел из положения, сказав: «Чист лист, пока на нем еще ничего не начертано; чист день, пока в нем нет никакой мглы… Чиста душа, когда в ней не остается уже места греху…» [12]. Как лучший ученик он мог претендовать на продолжение обучения в России в Духовной академии, но из-за расстроенного здоровья и трудного материального положения он был вынужден отказаться.

Он возвращается в Лелич к родителям и становится сельским учителем, преподавая в школах Драича и Лесковиц, близ Вальева. В это время он близко сходится со священником

Саввой Поповичем, уроженцем Черногории, и помогает ему в служении, а также сотрудничает с газетой «Христианский вестник».

Летние каникулы по совету врача Никола проводил у моря, где познакомился со святынями Адриатического побережья Черногории и Далмации. Со временем впечатления, полученные в этих краях, нашли отражение в его ранних произведениях. Благодаря годам, проведенным на природе, здоровье Николы Велимировича более или менее поправилось, и он смог продолжить образование.

Продолжение учебы и монашеский постриг

Спустя два года после окончания богословии Никола Велимирович получил стипендию от Министерства просвещения. Это позволило ему получить образование в Западной Европе. Первоначально он поехал в Швейцарию и поступил на старокатолический богословский факультет в Берне. За время учебы он несколько раз выезжал в Германию, дабы совершенствоваться в немецком языке.

В 1908 году, в возрасте 28 лет, Никола Велимирович окончил обучение на старокатолическом богословском факультете, защитив диссертацию на тему «Вера в Воскресение Христово как основной догмат Апостольской Церкви» на степень доктора теологии.

Из Швейцарии Никола Велимирович направился в Англию для обучения на философском факультете в Оксфорде. Время, проведенное в Оксфорде, было для Николы очень счастливым: несмотря на скептическое отношение к западноевропейским ценностям, он навсегда полюбил Англию и впоследствии часто посещал эту страну, писал о Шекспире, дружил со многими англичанами. Там же им была написана работа «Философия Беркли», защита которой прошла в Женеве.

Осенью 1909 года Никола Велимирович возвратился в Сербию. Вскоре он заболел дизентерией. Больше месяца он провел в больнице. Находясь между жизнью и смертью, Никола Велимирович дает обет Богу: если поправится – примет монашество. Господь принял его обет и исцелил его.

Сразу же по выздоровлении Никола отправляется в монастырь Раковица близ Белграда, где и принимает монашеский постриг с именем Николай. Несколько дней спустя Митрополит Сербский Дмитрий рукополагает его в священный сан.

Первым послушанием иеромонаха Николая стала командировка в Россию для завершения богословского образования. В 1910 году иеромонах Николай поступает в Санкт-Петербургскую духовную академию. При приеме в академию он даже не упомянул законченные им западноевропейские факультеты, а поступил просто как вчерашний семинарист. К сожалению, никаких документов, связанных с обучением иеромонаха Николая в Духовной академии, не сохранилось. Однако, по рассказам самого святителя, известно, что во время обучения он познакомился с митрополитом Санкт-Петербургским Антонием (Вадковским). Владыка оценил эрудицию и благочестие сербского студента и посодействовал ему в паломничестве по святым местам России. Это паломничество глубоко вдохновило иеромонаха Николая и многое открыло ему. С тех пор ни одна страна мира не вспоминалась им с такой теплотой и сердечной любовью, как Россия.

По возвращении на родину иеромонаху Николаю пришлось улаживать бюрократические формальности, поскольку ученые степени, полученные за границей, требовали подтверждения. Но экзаменовавшая его комиссия «была поражена, выслушав его рассуждения о Христе» [1, с. 11], как вспоминал впоследствии один из ее членов. Больше вопросов ему не задавали, убедившись как в эрудиции, так и в глубокой вере иеромонаха Николая.

Получив подтверждение своих дипломов, иеромонах Николай становится младшим преподавателем Белградской богословии. Он преподавал философию, логику, психологию, историю и иностранные языки. Некоторое время спустя к преподаванию в богословии добавились лекции в Коларчевом народном университете.

Но деятельность отца Николая не ограничивалась только стенами духовной школы. Он много пишет и публикует в различных изданиях свои статьи, беседы и исследования на различные философско-богословские темы; выступает с беседами и лекциями, благодаря чему приобретает широкую известность. Его выступления и беседы были посвящены в первую оче-

редь различным нравственным аспектам народной жизни. Его ораторская манера особо привлекала сербскую интеллигенцию.

Стезя ученого инока

Во время работы в богословии иеромонах Николай начинает публиковать свои первые сочинения. Очень скоро его слава блестящего проповедника и богослова распространилась по всей Сербии и даже за ее пределами.

В 1912 году он был приглашен на торжества в Сараево. Его приезд и выступления вызвали воодушевление в среде сербской молодежи Боснии и Герцеговины. Здесь он познакомился с лучшими представителями местной сербской интеллигенции. Яркие и смелые высказывания отца Николая не могли остаться незамеченными со стороны австрийских властей, управлявших Боснией и Герцеговиной. Его выступление было воспринято как политическая акция со стороны правительства Сербии. На обратном пути в Сербию он был задержан на несколько дней на границе. Спустя год, когда отец Николай хотел посетить Загреб в связи с отмечавшимся там юбилеем Негоша[1], ему было отказано во въездной визе. Тем не менее речь иеромонаха Николая, зачитанная на торжествах в Загребе, произвела огромное впечатление на слушателей.

В эти годы отец Николай прекращает публиковаться в «Церковном вестнике», с которым сотрудничал еще со студенческой скамьи. Дело в том, что он резко разошелся во мнениях с его редактором – протоиереем Алексеем Иличем. Отец Алексей крайне негативно воспринимал современное состояние Сербской Церкви. С этим был не согласен отец Николай, он смотрел на церковную жизнь с надеждой на лучшее. Тем не менее он критиковал и церковный народ, и духовенство за моральное отступление, произошедшее, по мнению отца Николая, под влиянием западной культуры.

С началом Балканских войн, а в особенности Первой мировой, горячий патриотизм отца Николая обрел свое практическое воплощение. Он оставляет преподавание в богословии и уходит на фронт полковым священником. Проводит богослужения, ободряет солдат, ухаживает за ранеными. Все свое жалованье до самого конца войны перечисляет на нужды раненых.

Одним из самых ярких событий фронтового служения отца Николая было участие в операции по форсированию Савы. В сентябре 1914 года он вместе с сербскими солдатами высадился на противоположном берегу реки Савы и даже принял на короткое время командование небольшим отрядом в ходе кратковременного освобождения Земуна.

Однако успех победы при Земуне вскоре обернулся большими трудностями. Сербская армия выдержала несколько лобовых наступлений австро-венгерских войск, но 14 октября 1915 года войну Сербии объявила Болгария. Сербским войскам пришлось сражаться на два фронта, и в результате сербские армии были разбиты. Оставшиеся бойцы отступили в горы. В это тяжелое время отцу Николаю довелось послужить родине и Церкви на дипломатическом поприще.

В 1915 году премьер-министр посылает иеромонаха Николая с дипломатической миссией в Англию и Америку. Нужно было оказать влияние на общественное мнение и для того, чтобы собрать гуманитарную помощь, привлечь внимание Красного Креста к Сербии. Отец Николай и в США и в Англии постоянно выступал с лекциями в храмах, университетах и других общественных местах, внося таким образом неоценимый вклад в дело спасения и освобождения своего народа.

Иногда его проповедничество, как и во время учебы в богословии, носило несколько юродский характер. Так, будучи в Лондоне, иеромонах Николай выходил в парк в монашеских

[1] Негош Петр II Петрович (1813–1851) – правитель Черногории, митрополит Черногорский и Бердский. Государственный деятель, реформатор, способствовал превращению Черногории в независимое современное государство. Автор многих поэм и стихотворений. Считается самым выдающимся поэтом сербской литературы.

одеждах и играл на сербском национальном инструменте флейте-фруле. Вокруг него собиралась толпа. Тогда он прекращал играть и начинал рассказывать о Сербии, о том, какие лишения ее народ несет от войны. Такие выступления отца Николая пользовались не меньшей популярностью, чем его лекции.

Николай Велимирович после рукоположения в епископы Жича в 1919 г.

Выступления иеромонаха Николая, продолжавшиеся с 1915 по 1919 год, проходившие в церквах, университетах, колледжах, в самых различных залах и собраниях, были столь блестящи, что впоследствии один из высоких военных чинов Великобритании назвал отца Нико-

лая «третьей армией» сражающейся Сербии. Благодаря его деятельности Сербии была оказана помощь, и военная и гуманитарная, в том числе и медицинская.

По окончании Первой мировой войны отец Николай вернулся на родину. Несмотря на преференции, полученные Сербией по мирным договорам, страна находилась в страшном разорении.

Епископское служение

По возвращении в Сербию отец Николай был призван на епископское служение. Смолоду привыкнув к бедности, он и в архиерейском сане не изменил подвижническому образу жизни. Все свое свободное время святой Николай посвящал молитве и литературным трудам.

25 марта 1919 года иеромонах Николай был рукоположен во епископа Жичского. Он сразу же полюбил этот край, его народ и святыню – Жичский монастырь. Впоследствии он называл Жичскую обитель сербским Иерусалимом. Он говорил он ней так: «О, Жича святая, возведи очи твои и виждь: се чада твоя сербская идут с запада, севера, юга и востока в тебе благословить Христа, Его рождество, Его смерть и Его воскресение, и Его победу» [9, с. 80]. Народ Жичской епархии ответил любовью на любовь владыки Николая. Однако его пребывание на Жичской кафедре было недолгим. Уже в конце 1920 года он был переведен на Охридско-Битольскую кафедру. На этой кафедре святитель провел почти пятнадцать лет.

Древний Охрид – колыбель славянской письменности и культуры – произвел на владыку Николая особое впечатление. Вообще охридский период – один из самых плодотворных в жизни святителя. Здесь были написаны наиболее значительные духовные труды святителя, среди которых «Охридский пролог» – сборник проповедей на каждый день года. Эту книгу преподобный Иустин (Попович), желая подчеркнуть ее значение, впоследствии назовет «сербским Евангелием».

Во время служения в Охридской епархии святитель Николай, помимо насыщенной духовной и проповеднической деятельности, активно занимается благотворительностью и принимает участие в общественной жизни. Он становится одной из знаковых фигур своего времени, не только церковным, но и государственным деятелем – не раз ему поручаются значимые дипломатические миссии. Так в 1921 году святитель на полгода был командирован в США. За это время им было проведено около ста лекций и бесед в самых известных американских университетах, приходах и миссионерских общинах. Повсюду его принимали с особым теплом и любовью.

По возвращении на родину владыка Николай продолжил свои труды на Охридской кафедре. Владыка Николай старался не отдаляться от своей паствы – ежедневно он ездил по епархии в коляске, обычно правя вместо кучера, и был доступен даже для нищих. Всюду, куда он приезжал, он старался помочь нуждающимся и страждущим. К нему постоянно обращались, прося помощи. И владыка Николай по мере надобности оказывал эту помощь: кому-то давал средства на лечение, кому-то на образование. Иногда бедняки просили у него защиты от чиновничьего произвола – и он увещевал чиновников, а бывало, даже ругался с ними.

Кроме того, святитель старался всей своей жизнью давать пастве пример верности традициям. Одной из таких традиций было построение задушбин – храмов на помин души всего рода. Владыка Николай вместе со своим отцом Драгомиром построил в родном Леличе задушбину – храм на помин души рода Велимировичей. В 1927 году храм был освящен во имя святителя Николая Чудотворца.

Владыка Николай, подобно святому Савве, постепенно становился совестью своего народа. Как ревностного христианина его огорчало индифферентное отношение общества к вере. Во время визита в Охрид короля Югославии Александра I Карагеоргиевича святитель был приглашен на обед, который давали в честь короля. В то время был пост, но королю Александру подали молочного поросенка. Владыку Николая возмутило такое явное отступление от церковного устава. Он взял блюдо с поросенком и сказал: «Вам что, недостаточно замечательной охридской рыбы? Будете еще короля кормить чем не полагается!» – и выбросил поросенка в окно [13].

Такое поведение святителя одновременно и шокировало, и вызывало уважение. С бескомпромиссностью владыки Николая невозможно было не считаться. Впоследствии эта бескомпромиссность святителя сыграет огромную роль в защите Сербской Церкви.

Однако святитель Николай критиковал не только власть имущих за оскудение благочестия. Не менее сурово он обличал народ за оскудение духовной жизни и индифферентность к вере. При этом он был не чужд юродства. Однажды он сел на осла задом наперед, при этом будучи босым и с непокрытой головой, и в таком виде проехал через весь Охрид. Ноги волочились по земле в пыли, а голова с раздуваемыми ветром взлохмаченными волосами болталась во все стороны. Никто не посмел обратиться к владыке с вопросами. Народ сразу стал перешептываться: «Обезумел Николай. Писал, читал, много думал – и спятил» [13].

В следующее воскресенье весь Охрид собрался в монастырь на литургию, которую служил владыка. А он служил литургию как обычно. Все ожидали, что же будет на проповеди. По завершении службы владыка стал перед народом и, помолчав, заговорил:

– Что, пришли посмотреть на безумного Николу? Другим способом вас в церковь уже не затянуть?! Все вам некогда. Уже и не интересно. Другое дело – поговорить о моде. Или – о политике. Или – о цивилизации. О том, что вы – европейцы. А что же унаследовала сегодняшняя Европа?! Европа, которая за одну последнюю войну истребила людей больше, чем вся Азия за тысячу лет?! Ах, братья мои, разве вы ничего этого не видите? Неужели не ощутили еще на себе мрак и злобу нынешней Европы? За кем же вы пойдете: за Европой или за Господом? [13]

Проповедь владыки произвела большое впечатление на паству, но остановить общее отступление от веры она не могла.

Тогда святитель создает народное Богомольческое движение. «Богомольцы» не представляли из себя какой-то особой организации. Это были люди, готовые не только регулярно посещать церковь, но и повседневно жить по канонам православной веры, по христианским укладам родной страны, увлекая за собой и других. Во всех селах своей епархии владыка Николай ставил крепких в вере народных старейшин, объединявших крестьян для совместных походов в церковь, а также собиравших их в обычных домах на своеобразные христианские вечера, где читалось Священное Писание, пелись духовные песнопения. Богомольческое движение, распространившееся трудами святого по всей Сербии, было настоящим народным религиозным возрождением.

Помимо организации Богомольческого движения владыка Николай активно занимался созданием церковных приютов для сирот. В этих приютах сироты и дети из неблагополучных семей могли получить начальное религиозное и светское образование. Самым известным из этих приютов был так называемый «Богдай» в Битоле.

Возвращение на Жичскую кафедру

В июне 1936 года владыка Николай вновь направляется в Жичскую епархию – одну из старейших и крупнейших в Сербской Церкви. При нем епархия переживает настоящее возрождение. Обновляются многие древние монастыри, строятся новые храмы. Предметом особых забот стал для него имеющий неоценимое значение для Сербской Церкви и истории Жичский монастырь. При владыке Николае в обители принимали русских эмигрантов, один из которых, отец Харитон, даже стал его духовником.

Стараниями владыки Николая в Жичском монастыре развернулась активная реконструкция с участием известных специалистов и архитекторов: были построены церковь святителя Саввы с народной трапезной, кладбищенская церковь с колокольней, новый епископский корпус и многие другие постройки, большая часть из которых, к сожалению, погибла при бомбардировке монастыря в 1941 году.

Надо сказать, что со времен учебы в Санкт-Петербургской духовной академии святитель Николай искренне любил Россию и глубоко сочувствовал трагедии нашей страны. Однако в этот период его жизни русофильство святителя приняло совершенно особую форму – он не только принимал у себя в епархии русских эмигрантов, но и одним из первых заговорил о необходимости прославления семьи последнего Российского императора в лике святых: «Наступает время, и настало уже, когда воинство живых русских святых от святого Владимира, святого Серафима и до последних новомучеников, с царем-мучеником во главе, возвестит небу и земле, что народ русский заново рожден в страданиях, снова кровию освящен, преображен Христом и готов помочь всему миру» [15]. Слова святителя были очень смелыми – в то время общественное мнение склонялось к «нерешительности» и «безволию» последнего русского царя.

Но владыка Николай был уверен, что его долг, как серба, свидетельствовать о тех жертвах, которые принесла Россия, отстаивая свободу и государственность Сербии. Он говорил об этом так: «Посмеем ли мы когда-нибудь забыть, что русский царь с детьми своими и с миллионами собратьев своих пошел на смерть за правду сербского народа? Посмеем ли умолчать пред небом и землею, что наша свобода и государственность стоят России больше, чем нам? Мораль мировой войны, неясная, сомнительная и с разных сторон оспариваемая, являет себя в русской жертве за сербов с евангельской ясностью, несомненностью и неоспоримостью» [15]. Святитель не только словесно свидетельствовал о необходимости канонизации царской семьи – по его благословению в Жичском монастыре не стене трапезной был устроен иконописный образ царя-страстотерпца Николая II.

Политическая и общественная катастрофа, случившаяся в России, сильно огорчала святителя, между тем политические нестроения начинались уже и на его родине. Почва для них была подготовлена итогами Первой мировой войны. После распада Австро-Венгрии, согласно мирным договорам, часть славянских земель отошла к Сербии – и в результате было образовано Королевство сербов, хорватов и словенцев. Сразу же после этого сербские войска вошли в Черногорию. Таким образом несколько разных народов: сербы, хорваты, словенцы, черногорцы, македонцы, боснийцы, венгры и албанцы – стали гражданами одного государства. Их объединяла языковая общность и разделяло все остальное – на протяжении веков на Балканах тлели межнациональные и межрелигиозные конфликты, подогреваемые извне турками и австрийцами.

Владыка Николай относился к объединению столь разных народов в одном государстве скептически. Вот что напишет он впоследствии: «Югославия представляла собой для сербского народа величайшее недоразумение, жесточайшие корчи и самое постыдное унижение, какое он когда-либо испытал и пережил в своем прошлом» [13]. Действительно, общая госу-

дарственность не разрешила эти конфликты, а лишь затенила их. В 1929 году Королевство сербов, хорватов и словенцев было официально переименовано в Королевство Югославия, стремившееся стать вровень с ведущими европейскими державами.

Чаянья югославской элиты привели к тому, что правительство Милана Стояниновича, желая упрочить свое положение в Европе, подписало 25 июля 1935 года конкордат с Ватиканом, дававший огромные преимущества Католической Церкви, которая ставилась, таким образом, в привилегированное положение по сравнению с другими конфессиями.

Святитель Николаи с матерью

Сербская Православная Церковь во главе с патриархом Варнавой воспротивилась ратификации конкордата. Святитель Николай был одним из вернейших сторонников патриарха Варнавы и решительным противником конкордата, который он считал вероотступничеством. Богомольческое движение, созданное владыкой, также присоединилось к протестам епископата против заключения конкордата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.